

— Делай, как хочешь, я не против, но я помню, что раньше ты не интересовался АВО.

— Да, теперь появился интерес, — вспомнив аромат фиалки, сказал Фу Синчэнь. — Феромоны — это гормоны, и по сути они стимулируют рецепторные белки, передавая информацию клеткам. Но все известные феромоны — это природные запахи. Разве это не странно? АВО — это самый ненужный, но в то же время...

— Остановись, не говори мне об этом. Просто скажи, хочешь ли ты участвовать.

— Хочу... Но я только начал изучать это направление и не уверен.

— Хочешь — так хочешь, не сомневайся. Ладно, я знаю, что сказать профессору Лу.

Фу Цинчэнь потрепала Фу Синчэня по голове и добавила:

— У тебя ещё есть время до поступления в университет. Если интересно — попробуй, возможно, ты сможешь получить три или даже четыре диплома.

— Тогда передай профессору Жэнь, что я подписываюсь на статистику.

— Ты распускаешься. Подумай о маме, статистика — это тоже наука.

...

У Тунминь: Спасибо большое.

Наблюдал за тем, как моя сестра выступала с докладом, и был поражён. Если бы у меня были такие способности, я бы не провалился столько раз в подготовке углеродных точек.

— Фу Синчэнь

Фу Синчэнь в последние дни был занят. Проект профессора Лу был масштабным, и, согласившись участвовать, он решил глубже погрузиться в эту область. АВО было совершенно новой темой для Фу Синчэня, он взял множество книг, но чем больше читал, тем больше понимал, насколько обширны эти знания.

История изучения АВО в биохимии коротка, но оставляет множество вопросов. АВО отличается от других физиологических явлений, так как встречается только у людей, что делает его изучение особенно сложным. Большинство исследований, по мнению Фу Синчэня, основываются на абстрактных догадках и отдельных случаях.

Например, поведение Тан Суна сильно отличалось от того, что описывается в книгах об альфа-особях. И Цзялэ тоже был не похож на Тан Суна. При внимательном наблюдении можно заметить, что каждый альфа отличается от книжных описаний.

Даже омеги, которых Фу Синчэнь встречал мало, вели себя по-разному. Фан Цинтин и Мэн Мяннь отличались друг от друга, а Лу Южань была не похожа на них обеих.

Фу Синчэнь утром занимался учёбой, а после обеда проводил время в библиотеке. В последние дни Тан Сун редко его видел, и это ещё больше подчеркнуло их разницу.

Фу Синчэнь был тем, кто мог полностью погрузиться в океан знаний.

Сегодня был редкий день, когда Фу Синчэнь остался на вечернее занятие. Цуй Янь вдруг задала кучу домашних заданий, и Фу Синчэнь понял, что без вечернего занятия не справится.

Он подозревал, что Цуй Янь вступила в период менопаузы, иначе она бы не сошла с ума настолько. Когда Фу Синчэнь закончил задания, до конца занятий оставалось меньше сорока минут.

Он говорил, что не силён в математике, только в сравнении с У Тунминь. Но всё же он не был силён, и, закончив задания, он не хотел заниматься чем-то ещё. Он раздумывал, не уйти ли пораньше, когда сзади в него попал бумажный самолётик.

Человек сзади сразу же извинился.

— Прости, брат, прости, прости.

Фу Синчэнь бросил самолётик обратно и слегка повернул голову.

— Ты кинул?

— Хао Доюй кинул.

— Вы... чем занимаетесь?

— Не могу сосредоточиться, вот и развлекаюсь. Не обращай внимания, брат, учись.

— Я не хочу учиться.

— А?

Фу Синчэнь хотел повторить, но Тан Сун его перебил.

— Фу Синчэнь, ты же собираешься стать первым в двух университетах, как это — не учиться? Возьми свои слова обратно.

— Ладно, тогда займи меня.

— Занять... бумажными самолётиками?

— Чем угодно.

Фу Синчэнь потянулся, и Тан Сун протянул ему пачку бумаги формата А4.

— Я одолжил у принтера, пользуйся.

Слово «одолжил» было весьма условным, ведь возвращать он явно не собирался.

На вечернем занятии присутствовали родители, но сегодня это была Фу Цинчэнь, которая час назад уснула за партой.

Фу Синчэнь сложил бумажный самолётик и бросил его в сторону Хао Доюя, но попал в ножку стола.

— У тебя не получается, — сказал Тан Сун, бросая на стол Фу Синчэня свой самолётик. — Попробуй мой.

— Не хочу.

Фу Синчэнь складывал самолётики самым простым способом, но Тан Сун делал это сложно и изысканно. Фу Синчэнь не умел так, но и учиться не собирался.

Он продолжал складывать свои простые самолётики, когда кто-то бросил на его стол ещё один, на котором было написано его имя. Фу Синчэнь огляделся и увидел, что Лян Инь смотрит в его сторону.

На самолётике было написано: «Игра губит разум.»

Фу Синчэнь написал на своём самолётике: «Воспитывает душу.»

Лян Инь сидел далеко, настолько, что его самолётик долетал, а низкокачественный самолётик Фу Синчэня — нет.

Фу Синчэнь попробовал несколько раз, но всё равно не долетел. Тан Сун, наблюдая за этим, веселился.

— Брат, попробуй мой.

— А ты попробуй мой.

Тан Сун задумался.

— Ладно.

Он взял самолётик Фу Синчэня, прищурился и прицелился.

— Лян Инь, да? Полетел.

Бросать самолётики — это искусство, подумал Фу Синчэнь, когда Тан Сун бросил его самолётик прямо на стол Лян Иня.

Лян Инь бросил самолётник обратно, написав: «Споришь без оснований.»

Фу Синчэнь написал: «Тупой до безобразия» и передал самолётник Тан Суну.

— Помоги бросить.

— Награда.

Тан Сун протянул руку.

Фу Синчэнь посмотрел на его руку и шлёпнул по ней.

— Благословение отличника.

— И всё?

— Не хочешь?

— Хочу, хочу.

Фу Синчэнь подозревал, что мышцы альфа и бета работают по-разному. Тан Сун бросал легко, а у него не получалось.

Лян Инь снова бросил самолётник, написав: «Скрываешь злой умысел.»

Фу Синчэнь написал: «Держись за старое» и снова передал Тан Суну.

— Помоги.

— Награда.

— Опять?

— Дай что-то другое.

Фу Синчэнь подумал.

— Удача отличника.

Тан Сун хотел сказать, что больше не будет помогать, но благословение Фу Синчэня было чем-то вроде святого света. Он смирился.

— Это работает?

— Если веришь — работает.

...

Тан Сун, исполнявший роль пилота, был в восторге. Ся У тоже бросил на его стол самолётник.

Тан Сун и Лян Инь были в самом разгаре битвы, и ему было не до зятя. Он передал самолётник Фу Синчэню.

— Брат, посмотри, что там написано.

На крыле самолётника был красивый почерк. Ся У с детства занимался каллиграфией, и его почерк был настолько изящным, что казался женским.

Фу Синчэнь не узнал его почерк и, думая, что это от Лу Южань, которая сидела рядом с Тан Суном, был поражён. Посмотри, как он, постоянно общаясь с парнями, всё равно привлекает девушек.

— Она приглашает тебя на фейерверк.

— Когда?

— В четверг, в пятницу же каникулы.

Фу Синчэнь специально напомнил.

Тан Сун, уворачиваясь от самолётников Лян Иня и продолжая складывать свои, ещё и слушал Фу Синчэня.

— После занятий? Спроси, зачем она меня зовёт.

— Хорошо.

Лу Южань сидела рядом, и Фу Синчэнь решил спросить напрямую. Он наклонился и тихо сказал:

— Тан Сун просил спросить тебя...

Тан Сун, сидящий сзади, ????

— Ты завтра приглашаешь его на...

— Брат! Вернись!

Тан Сун схватил Фу Синчэня за воротник и оттянул его назад, затем, улыбаясь, сказал Лу Южань:

— Он ошибся, не обращай внимания.

Фу Синчэнь ????

После извинений Тан Сун схватил Фу Синчэня за шею.

— Брат, что ты делаешь!

— Ты же сам попросил спросить.

— Я просил спросить Ся У.

???

— А? Это почерк Ся У?

— Ты просто не видел мира.

Тан Сун, полуприподнявшись, одной рукой держал Фу Синчэня за плечо, а другой взял самолётик со стола.

Ся У написал: «В четверг вечером давай устроим фейерверк. Мой папа купил много.»

Тан Сун шлёпнул самолётиком по спине Фу Синчэня.

— Он говорит о нас, в четверг вечером... Может, устроим в школе? Все смогут увидеть.

Фу Синчэнь задумался. Да, и дежурный учитель тоже.

Тан Сун продолжал:

— Можно заказать больше молочного чая, позвать Вэй Фэнжао, он на Новый год уехал в родной город, можно собраться.

Отлично, никого не забыли.

<http://bllate.org/book/15568/1385511>